



полтора года я провел в семье родственников моей знакомой из Иванова — был домработницей при их детях и помогал по хозяйству, спал в детской комнатке на полу между кроватками. Хозяйева ко мне относились очень тепло и денег не брали. А потом мне дали общежитие. И потихонечку-потихонечку я начал свой путь.

— Вячеслав Михайлович, в начале 60-х годов теперь уже прошлого века в ведущих журналах Европы вас называли «русским Карденом», «советским Диором». А откуда, собственно, на Западе узнали про вас в то время, когда наша страна жила за «железным занавесом»?

— В 63-м году после окончания института меня направили работать в город Бабушкин, на экспериментально-техническую швейную фабрику, которая шила спецодежду для села. Там меня назначили художественным руководителем. На Всесоюзном совещании моделирующих организаций я показал свою первую коллекцию: цветные телогрейки, юбки из пестрых павловопосадских шалей, валенки, раскрашенные гуашью. Был скандал. Это тогда воспринималось как фарс, как надругательство над советской женщиной. Меня лишили должности и устроили товарищеский суд. А на том совещании были журналисты из «Пари Матч». Они сняли репортаж обо мне и опубликовали в Париже. После этого ко мне стали наведываться представители всех крупнейших западных журналов. В связи с чем меня начал «пасти» КГБ — вызывали в кабинеты и сопровождали повсюду. Благодаря этой травле я на нервной почве заработал тяжелую болезнь мозга и неполадки со зрением.

— Вас пресекали, осуждали, а вы снова оказывались на виду. Как это получалось?

— А не было другого! Не было другого, понимаете? У меня на роже написано, что я лидер. Они оглядывались по сторонам... И снова обращались ко мне. Правда, на Запад не выпускали, только — в соцстраны. Поэтому к «капиталистам» я впервые попал только в середине 80-х годов — был гостем Недели моды в Мюнхене. По случаю моего приезда организовали огромную пресс-конференцию, на нее собралось около четырехсот